АННА АНДРЕВНА АХМАТОВА (ГОРЕНКО) (1889-1966)

Как черный ангел на снегу
Ты показалась мне сегодня,
И утаить я не могу,
Есть на тебе печать Господня.
О.Мандельштам

Нечеловечески мила Ее дремота, От ангела и от орла В ней было что-то. М.Цветаева

11 июня 1889 года Большой фонтан (под Одессой)

<u>АННА</u> – имя библ. происхождения,

«благодать, любовь, милость»

«Я родилась …в один год с Чаплиным, «Крейцеровой сонатой» Л.Толстого, Эйфелевой башней…»

В то время я гостила на земле.

Мне дали имя при крещенье – Анна,

Сладчайшее для губ людских и слуха.

РОДИТЕЛИ

АНДРЕЙ АНТОНОВИЧ ГОРЕНКО, инженер-механик флота

ИННА ЭРАЗМОВНА ГОРЕНКО

«... женщина с прозрачными глазами (такой глубокой синевы, что море нельзя не вспомнить, поглядевши в них), с редчайшим именем и белой ручкой, и добротой, которую в наследство я от нее как будто получила...»

ЦАРСКОЕ СЕЛО

НИКОЛАЙ **ГУМИЛЕВ**

25 апреля 1910 года венчание В Никольской церкви под Киевом

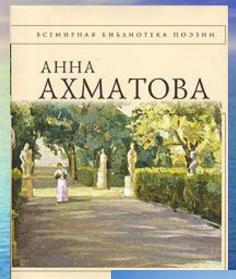
1905 год, Евпатория

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенье, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики...
... А я была его женой.

НАЧАЛО ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

- 1912 год «Вечер»
- 1914 год «Четки»
- 1917 год «Белая стая»

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ЛИРИКИ

- Любовь
- Тема Родины
- Тема поэта и поэзии

Так много камней брошено в меня, - Что ни один уже не страшен, И стройной башней стала западня, Высокою среди высоких башен.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

И в мире нет людей бесслезней, Надменнее и проще нас. 1922

В заветных ладанках не носим на груди, О ней стихи навзрыд не сочиняем, Наш горький сон она не бередит, Не кажется обетованным раем. Не делаем ее в душе своей Предметом купли и продажи, Хворая, бедствуя, немотствуя на ней, О ней не вспоминаем даже.

Да, для нас это грязь на калошах, Да, для нас это хруст на зубах. И мы мелем, и месим, и крошим Тот ни в чем не замешанный прах.

Но ложимся в нее и становимся ею. Оттого и зовем так свободно — своею.

ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

- «Подорожник»
- «Anno Domini»

«После моих выступлений в Москве состоялось постановление о прекращении моей литературной деятельности. Меня перестали печатать в журналах...»

Не с теми я, кто бросил землю На растерзание врагам. Их грубой лести я не внемлю, Им песен я своих не дам.

Но вечно жалок мне изгнанник, Как заключенный, как больной, Темна твоя дорога, странник, Полынью пахнет хлеб чужой.

А здесь, в глухом чаду пожара Остаток юности губя, Мы ни единого удара Не отклонили от себя.

И знаем, что в оценке поздней Оправдан будет каждый час... Но в мире нет людей бесслезней, Надменнее и проще нас.

30-е годы

• Поэма «Реквием»

(опубликована

в 1988 году)

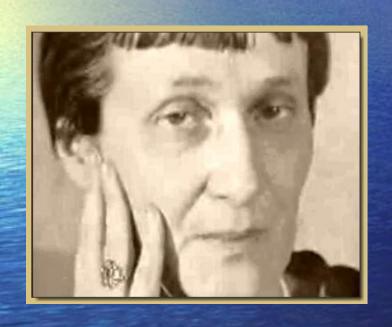
АХМАТОВА С МУЖЕМ НИКОЛАЕМ ПУНИНЫМ,

> профессоромискусствоведом

Муж в могиле, сын в тюрьме, Помолитесь обо мне...

ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

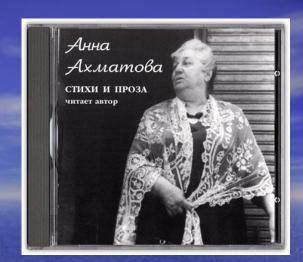
МУЖЕСТВО

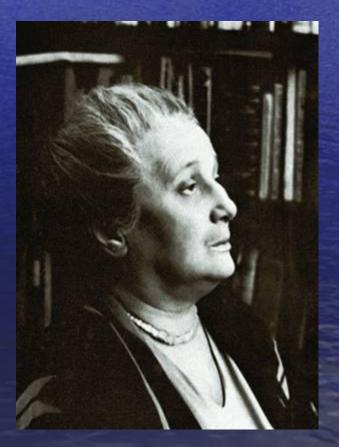
Мы знаем, что ныне лежит на весах И что совершается ныне. Час мужества пробил на наших часах, И мужество нас не покинет. Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, -И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. Свободным и чистым тебя пронесем, И внукам дадим, и от плена спасем Навеки!

• 1955 год. Освобождение сына.

• 1956 год. Сборник переводов.

- 1964 год. Поездка в Италию.
 Премия Этна Таормина.
- 1965 год. Диплом Почетного доктора Оксфордского университета.

Но я предупреждаю вас, Что я живу в последний раз. Ни ласточкой, ни кленом, Ни тростником и ни звездой, Ни родниковою водой, Ни колокольным звоном -Не буду я людей смущать И сны чужие навещать Неутоленным стоном.

Mysteren.

B new 250-10 regdo ворног гориз

U на глазах се крал гранябел.

Она сима со мошью говорит,

Когда другие подойто болтел.

Когда последний друг обел глаза.

Она была со мошь 6 моси мишя.

И пена, словно первал грози.

Ила буйто все уветя зашвориля

комарово, ленинградская

КОМАРОВО, ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Щедро взыскана дивной судьбою. А.Ахматова

Песня последней встречи

Так беспомощно грудь холодела, Но шаги мои были легки. Я на правую руку надела Перчатку с левой руки.

Показалось, что много ступеней, А я знала – их только три! Между кленов шепот осенний Попросил: «Со мной умри!

Я обманут моей унылой, Переменчивой, злой судьбой». Я ответила: «Милый, милый! И я тоже. Умру с тобой...»

Это песня последней встречи. Я взглянула на темный дом, Только в спальне горели свечи Равнодушно-желтым огнем.

Сероглазый король

Слава тебе, безысходная боль! Умер вчера сероглазый король.

Вечер осенний был душен и ал, Муж мой, вернувшись, спокойно сказал:

«Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли.

Жаль королеву. Такой молодой!.. За ночь одну она стала седой».

Трубку свою на камине нашел И на работу ночную ушел.

Дочку мою я сейчас разбужу, В серые глазки ее погляжу.

А за окном шелестят тополя: «Нет на земле твоего короля..»

Сжала руки под темной вуалью... «Отчего ты сегодня бледна?» - Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна.

Как забуду? Он вышел, шатаясь, Искривился мучительно рот... Я сбежала, перил не касаясь, Я бежала за ним до ворот.

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка Все, что было. Уйдешь, я умру.» Улыбнулся спокойно и жутко И сказал мне: «Не стой на ветру».

ВЕЧЕРОМ

Звенела музыка в саду Таким невыразимым горем. Свежо и остро пахло морем На блюде устрицы во льду.

Он мне сказал: «Я верный друг!» И моего коснулся платья. Как не похожи на объятья Прикосновенья этих рук.

Так гладят кошек или птиц, Так на наездниц смотрят стройных... Лишь смех в глазах его спокойных Под легким золотом ресниц.

А скорбных скрипок голоса Поют за стелющимся дымом: «Благослови же небеса — Ты первый раз одна с любимым».

Я научилась просто, мудро жить, Смотреть на небо и молиться богу, И долго перед вечером бродить, Чтоб утолить ненужную тревогу.

Когда шуршат в овраге лопухи И никнет гроздь рябины желто-красной, Слагаю я веселые стихи О жизни тленной, тленной и прекрасной.

Я возвращаюсь. Лижет мне ладонь Пушистый кот, мурлыкает умильней, И яркий загорается огонь На башенке озерной лесопильни.

Лишь изредка прорезывает тишь Крик аиста, слетевшего на крышу. И если в дверь мою ты постучишь, Мне кажется, я даже не услышу.